

Обеспечение прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве, в Российской Федерации

Горян Элла Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра частного права, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 5502

Gorian Ela

PhD in Law

Docent, Madivostok State University of Economics and Service

690014, Russia, Primorsky Krai, Madivostok, Gogolya Street 41, office #5502

✉ ella-gorjan@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

Аннотация. Объектом исследования являются отношения, возникающие при обеспечении прав трудовых мигрантов-женщин, занятых в домашнем хозяйстве. Анализируются категории трудящихся-мигрантов и определяются уязвимые места в правовом регулировании отношений с их участием. Особое внимание уделяется международно-правовым стандартам обеспечения прав трудящихся-мигрантов, анализируется зарубежный опыт. Выделяются характеристики домашнего труда, определяющие сложность обеспечения прав мигрантов-женщин. Исследуются институциональные механизмы обеспечения прав мигрантов-женщин, определяются недостатки нормативного регулирования трудовых отношений. Сложность поставленной проблемы обуславливает и методологию исследования: это историко-правовой, герменевтический и культурологический методы и т.д. Механизмы обеспечения прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве, в РФ еще далеко от совершенства. Решение указанных проблем видится в упрощении миграционного законодательства, разработке типового трудового договора, активизации деятельности общественных объединений, налаживанию сотрудничества органов власти с национальными общинами и религиозными организациями.

Ключевые слова: международная миграция, феминизация международной миграции, права человека, домашнее хозяйство, женщины-мигранты, гендер, правовой механизм, трудовой договор, профсоюз, правовая культура

DOI: 10.7256/2409-7136.2016.12.19953

Дата направления в редакцию: 02-08-2016

Дата публикации: 08-01-2017

Abstract. The research object is the protection of rights of migrant women, working in the household sector. The author analyzes the categories of working migrants and defines the weak spots of legal regulation of the relations they are involved in. Special attention is given to the international legal standards of the protection of rights of working migrants and the foreign experience in this sphere. The author outlines the characteristics of housework, complicating the protection of rights of migrant women. The article studies the

institutional mechanisms of the protection of rights of migrant women, defines the shortcomings of normative regulation of labour relations. The complexity of the problem conditions the research methodology, that includes the historical-legal, hermeneutical and culturological methods. The mechanisms of protection of rights of migrant women, working in the household sector in the Russian Federation, are far from perfect. The solution of the mentioned problems can be found in the simplification of labour legislation, the development of the standard-form labour contract, the activation of non-governmental associations, the improvement of cooperation of the authorities with national communities and religious organizations.

Keywords: legal mechanism, gender, migrant women, household, human rights, feminization of international migration, international migration, labour contract, trade union, legal culture

В связи с ростом женской миграции в конце XX в. обострился вопрос обеспечения прав женщин-мигрантов. При Отделе населения ООН была организована специальная экспертная группа по международной миграционной политике и статусу женщин-мигрантов, которая в 1990 г. начала работу по разработке гендерно чувствительного подхода к миграции.

Исследование гендерных аспектов миграции началось в 80-х гг. XX в. сразу в нескольких направлениях: женские исследования и феминистское движение [1; 2], миграционные исследования [3], в рамках прав человека [4]. В результате произошла констатация факта феминизации миграции, женщины были признаны самостоятельными агентами, принимающими участие в миграционных процессах наравне с мужчинами – так называемыми «unattached migrants» – самостоятельными мигрантами, не зависящими от перемещения супруга или семьи [5, с. 47].

Проблема обеспечения прав женщин-мигрантов в сфере домашнего труда пока что мало исследуется в юридической науке [6; 7], в то время как социологические и экономические исследования проводятся достаточно активно [8; 9; 10].

Актуальность темы исследования объясняется двумя моментами. Во-первых, женская трудовая миграция имеет свои особенности: женщины во время пребывания за границей более уязвимы по сравнению с мужчинами, в частности им больше угрожает опасность стать объектом торговли людьми, соответственно среди женщин чаще распространены патерналистские ориентации; заработки женщин за рубежом обычно меньше, чем у мужчин, что связано с преимущественной занятостью на низкоквалифицированной работе (тяжелая «мужская» работа в основном оплачивается лучше, чем тот неквалифицированный труд, где традиционно задействованы женщины); для женщин трудовая миграция или экономический туризм чаще становится средством выживания, а не источником обеспечения достойного уровня жизни, особенно это касается матерей-одиночек [5, с. 52-53].

Во-вторых, в силу своей специфики женская миграция является областью повышенного социального риска: обязанности женщин-мигрантов не всегда четко регламентированы в контрактах (если таковые имеются). Поэтому условия труда женщин соблюдаются слабо [11, с. 204]. Как следствие, отмечает С.А. Ушакин, женщины-мигранты заняты в наиболее дискриминируемых, неформальных и теневых сегментах мигрантской занятости: труд в сфере услуг традиционно не признавался и до сих пор de facto не признан

равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда. Особенно это касается так называемых домашних услуг [\[12, с. 38\]](#).

Разработку нормативного регулирования обеспечения прав женщин-мигрантов рекомендуется осуществлять в рамках подхода, основанного на учете их прав, который был сформулирован в Пекинской платформе действий, принятой четвертой Всемирной конференцией по положению женщин (1995 г.) [\[13\]](#). Соответственно выделяются следующие три аспекта, или измерения, прав: 1) право женщин на миграцию на законных основаниях: обеспечение для женщин доступа к возможностям безопасного и легального трудоустройства, а также их защита от эксплуатации и насилия; 2) права, реализуемые в рамках миграционного процесса: обеспечение безопасности и надежности найма, выплаты вознаграждения, контроля за заработками, достойных условий труда, права на семейную жизнь, доступа к юридическим услугам, процессам принятия решений, медицинским услугам, информации и т.д.; 3) права, реализуемые посредством миграции: содействие достижению положительных результатов миграции для женщин, например, благодаря повышению независимости и расширению возможностей договариваться об условиях труда в принимающих странах, благодаря расширению возможностей контролировать заработки и участвовать в принятии решений на семейном уровне в стране гражданства, а также благодаря расширению возможностей для создания социальных сетей и т.д. [\[14, с. 11\]](#).

Обеспечение прав женщин-мигрантов должно осуществляться дифференцировано: значение имеет конкретный правовой и социальный статусы, которыми они обладают и которые зависят от цели миграции, вида въездной визы и (или) в зависимости от того, въехали ли они в страну самостоятельно или в качестве лица, находящегося на иждивении у основного мигранта. В Руководстве по осуществлению гендерно чувствительной политики в области трудовой миграции, подготовленном совместно Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ, Офисом Специального представителя и координатора по противодействию торговле людьми и Отделом по гендерным вопросам Секретариата ОБСЕ (далее - Руководстве) выделяют несколько категорий мигрантов с соответствующими гендерными характеристиками. Важно отметить, что мигранты-женщины могут переходить из одной категории в другую, например, из категории членов семьи в категорию временных трудовых мигрантов и в категорию иммигрантов, прибывших в страну на постоянное жительство [\[14, с. 20-21\]](#).

Первую категорию составляют иммигранты, прибывшие на постоянное жительство, или переселенцы, – это люди, которые переехали в другую страну для того, чтобы жить там постоянно. Правила, определяющие порядок въезда, могут косвенным образом ставить представителей одного пола в более выгодное положение, иммиграционный статус некоторых лиц (чаще всего женщин) зависит от другого лица (чаще всего от мужчины), а политика в области рынка труда и интеграции отличается разной степенью гендерной чувствительности.

Вторая категория представлена внутренними региональными мигрантами, которые перемещаются между странами одного регионального объединения, например, Евросоюза, и пользуются свободой передвижения и выбора местожительства. Однако в некоторых случаях для них сохраняются определенные ограничения на работу (например, для граждан некоторых государств – новых членов ЕС). Разница в возможностях может возникать в тех случаях, когда ограничения на работу отсутствуют или имеются в секторах, где наблюдается преобладание работников того или иного пола.

Следующую категорию формируют члены семьи: не будучи основными мигрантами, они в большинстве случаев имеют право работать. Члены семьи могут переезжать вместе с основным мигрантом, следовать за своими родственниками или вступать в брак с резидентами в стране назначения. Во многих странах большинство тех, кто мигрирует в качестве членов семьи, составляют именно женщины, что зачастую негативно сказывается на их положении, ведь иммиграционный статус таких женщин определяется положением основного мигранта. Такая ситуация порождает зависимость, которой могут пользоваться склонные к насилию партнеры (супруги).

Контрактные, временные и командированные работники представляют собой разные категории трудовых мигрантов, которые допускаются в страну на ограниченный период и которые зачастую закреплены за конкретным сектором, регионом или работодателем (например, сельское хозяйство, строительство, работа в качестве домашней прислуги). Если выдача визы зависит от конкретного работодателя, уязвимость работника возрастает.

Для следующей категории мигрантов особые ограничения, как правило, не устанавливаются. Это специалисты – высококвалифицированные работники, обладающие востребованными на рынке труда навыками. Среди них, как правило, преобладают мужчины, а женщины зачастую сталкиваются с большими затруднениями в плане трудоустройства и оценки уровня профессиональной подготовки, чем местные женщины (так называемая «деквалификация»).

Самозанятые мигранты занимаются предпринимательской или иной деятельностью за рубежом в качестве единоличного собственника, партнера в совместном предприятии или независимого подрядчика. Во многих странах среди самозанятых работников преобладают именно мигранты, особенно женщины, а не местные жители. Создавая предприятия, их владельцы-мигранты, зачастую начинают с обслуживания потребностей своих соотечественников, а затем расширяют бизнес и выходят на более широкие рынки. Во многих случаях к самозанятым мигрантам, желающим получить разрешение на въезд в страну, предъявляются определенные требования (например, наличие инвестиционного капитала установленного размера).

К уязвимым категориям мигрантов относятся работники с неурегулированным статусом, нелегальные мигранты – лица, которые пересекли границу на незаконных основаниях, которые находятся в стране без необходимых документов или у которых истек срок действия визы. В разных странах доля женщин среди мигрантов с неурегулированным статусом может существенно различаться. Неурегулированный статус делает их уязвимыми перед насилием и эксплуатацией на гендерной почве.

И последняя категория представлена наиболее уязвимыми лицами – мигрантами, ставшими жертвами торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, подвергающиеся жестоким формам эксплуатации и обмана. Торговля людьми в целях их эксплуатации может осуществляться в самых разных сферах, например, в таких феминизированных секторах, как домашние услуги, сбор ягод, индустрия секса и текстильная промышленность [\[14, с. 20-21\]](#).

Значительная часть женщин-мигрантов в России задействована в сферах торговли и услуг (57% и 43% соответственно) [\[15\]](#). Исследователи затрудняются оценить долю женщин-мигрантов, занятых в сфере домашнего труда, в общей совокупности мигрантов. В России распределение мигрантов-домашних работников по странам исхода по сравнению со структурой трудовой миграции в целом несколько сдвинуто в сторону

европейских стран СНГ: это мигранты из Украины - 21%, Узбекистана - 16%, Молдовы - 15%, Таджикистана - 10% [\[8, с. 31\]](#).

Женский домашний труд по уходу выступает как товар на международном рынке занятости со второй половины XX в. Результаты социологических исследований показывают, что женщины чувствуют себя гораздо комфортнее на рабочем месте, в то время как собственный дом они воспринимают как место (работы), полное негативных потрясений и стрессов [\[16\]](#). Эта проблема разрешается при помощи импорта услуг по уходу, вызывая к жизни новый глобальный феномен - предоставление этих услуг обеспечивают женщины из третьего мира [\[17, с. 182\]](#). Труд женщин-мигрантов чаще всего плохо оплачивается, но именно в результате их деятельности «незаметная» (invisible) домашняя работа переходит из неоплачиваемой в разряд вознаграждаемой [\[17, с. 181\]](#).

В классификаторе профессий, издаваемом Международной организацией труда, проводится четкое различие между трудом по уборке и содержанию домашнего хозяйства и трудом по уходу за людьми на дому [\[18;19\]](#). Тем не менее, на практике это различие зачастую стирается. Более того, так называемые проживающие в семьях помощники (помощницы) по хозяйству из числа иностранцев, которые, как предполагается, должны участвовать в межкультурном обмене и обучаться местному языку, обычаям и т.д. (au pairs), на самом деле нередко выполняют работу домашней прислуги с превышением установленного для них предела в 30 часов в неделю.

Для решения проблем нарушения прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве, в зарубежных странах предусмотрены специальные механизмы (Канада, Италия, ФРГ, Великобритания). Так, оптимальной, с точки зрения исследователей, является канадская Программа для работников по уходу с проживанием по месту работы (Live-in Caregiver Program) [\[20\]](#). Программа позволяет мигрантам, в основном женщинам, на законных основаниях въезжать в страну для выполнения работы по уходу в частных домохозяйствах, предусматривает заключение стандартного трудового договора, допускает замену работодателя и по истечении двух лет непрерывной работы предоставляет возможность получения статуса постоянного жителя.

В Руководстве подчеркивается необходимость упрощения доступа к легальной занятости в сфере домашнего труда с учетом реалий данного сектора. Неоправданно сложные бюрократические процедуры трудоустройства домашних работников способствуют увеличению их численности с неурегулированным статусом [\[14, с. 50\]](#). Во многих странах труд домашних работников не подпадает под действие национального трудового законодательства. В этой связи интересен опыт Иордании: в 2003 г. в целях усиления защиты трудящихся-мигрантов, среди которых большинство составляют женщины, министерство труда одобрило текст специального трудового договора для домашних работников, не имеющих местного гражданства, несмотря на то, что труд домашних работников под действие национального законодательства не подпадает. В договоре оговаривается, что работодатель не имеет права отбирать у работника паспорт и обязан оплачивать стоимость работ и расходы на получение вида на жительство, обеспечивать достойное питание и условия проживания, покрывать медицинские расходы и гуманно обращаться с работником [\[21\]](#).

Национальное законодательство ряда стран не позволяет домашним работникам вступать в профсоюзы, что способствует эксплуатации данной категории лиц. Поэтому предлагается предусмотреть минимальный стандарт их правовой защиты, закрепленный

в типовом договоре: четкое определение служебных обязанностей, продолжительности рабочего дня и периодов отдыха, размера заработной платы (хотя бы минимальной), способа и сроков ее выплаты; четкое определение норм ночной и сверхурочной работы, предусматривающих, в числе прочего, выплату соответствующего вознаграждения и предоставление необходимого времени для восстановления и отдыха; четкое определение количества выходных дней в неделю и продолжительности отпусков (ежегодный отпуск, государственные праздники, отпуск по болезни и декретный отпуск); установленный порядок прекращения трудовых отношений; включение домашних работников в систему социального обеспечения. Подобные типовые договоры разработаны Европейской конфедерацией профсоюзов, Союзом работников транспорта и общего профиля в Великобритании, Ассоциацией домашних работников в Испании [\[14, с. 51\]](#).

Бюро Координатора экономической и экологической деятельности ОБСЕ, Офис Специального представителя и координатора по противодействию торговле людьми и Отдел по гендерным вопросам Секретариата ОБСЕ подчеркивают недопустимость законодательного закрепления связи между выдачей визы и работой у конкретного работодателя, а также настаивают на отмене условия о том, что работник обязан проживать в «доме работодателя». В первом случае такая мера позволяет реагировать на изменения спроса на труд и избавляет работников от зависимости от недобросовестных работодателей, а во втором она способствует повышению вероятности сверхурочной работы и злоупотреблений [\[22\], \[14, с. 51\]](#).

Одним из прав мигрантов является право на участие в профессиональных союзах. В сфере домашнего труда это право пока что обеспечивается не во всех государствах. К примеру, в Италии конституция и закон об иммиграции предусматривают право всех работников – как имеющих местное гражданство, так и не имеющих его – на вступление в профсоюз и забастовку, а также на создание объединений, способствующих социальной и культурной интеграции, и на вступление в подобные объединения [\[14, с. 62\]](#).

Однако даже там, где законодатель не препятствует вступлению мигрантов в профсоюзы, последние только недавно активизировали свою работу с указанной категорией трудящихся. Для обеспечения представительства мигрантов-женщин используются следующие новые формы работы, которые соответствуют концепции достойного труда и основным принципам МОТ. Во-первых, это поддержка сетевых структур. Например, в 2002 г. в г. Глазго профсоюзными работниками была образована Сеть иностранных медицинских сестер, которая в первый год своего существования финансировалась Международным объединением работников общественного обслуживания (Public Services International), а теперь ее финансирует профсоюз работников государственного сектора в Шотландии (UNISON) [\[14, с. 61\]](#).

Во-вторых, это сотрудничество с местными общественными организациями и организациями женщин. В некоторых городах Германии профсоюзные работники в составе специальных рабочих групп сотрудничают с представителями других организаций по вопросу работников с неурегулированным статусом. В мае 2008 г. в Гамбурге был открыт специализированный профсоюзный центр юридических консультаций для мигрантов, не имеющих надлежащего разрешения на проживание «Миграция и труд» (Migration und Arbeit) [\[14, с. 61\]](#).

В-третьих, внимания заслуживает такая форма работы, как вовлечение мигрантов и

работников с неурегулированным статусом в профсоюзы. Например, в 2006 г. крупнейший голландский профсоюз работников государственного сектора и здравоохранения (ABVAKABO FNV) объявил том, что будет принимать в свои члены домашних работников с неурегулированным статусом. Кроме того, через два года этот профсоюз издал специальную брошюру для домашних работников и работников по уходу, имеющих легальный статус и не имеющих его [23]. В ФРГ подобная брошюра была издана еще в 2002 г. Конфедерацией немецких профсоюзов (DGB) [24].

В качестве четвертой формы работы профсоюзов выступает их деятельность по заключению двусторонних соглашений между профсоюзами в направляющих и принимающих странах. Так, итальянская конфедерация профсоюзов трудящихся (Confederazione Italiana Sindacati dei Lavoratori, CISL) подписала соглашения о сотрудничестве с профсоюзами таких стран, как Кабо-Верде, Марокко, Перу, Сенегал и Тунис. Кроме того, она выпускает телевизионные программы для мигрантов на разных языках и координирует работу комитета по защите мигрантов-женщин, возглавляемого самими трудовыми мигрантами [14, с. 62].

И наконец, важной формой деятельности профсоюзов является непосредственное налаживание работы с мигрантами, занятыми в сфере домашнего труда: 1) информирование прибывающих в страну мигрантов, как поступает Союз работников транспорта и общего профиля (TGWU) в Великобритании, предоставляющий прибывающим в страну домашним работникам-мигрантам информацию о своей организации и о неправительственной организации, оказывающей поддержку трудовым мигрантам, (Kalayaan); 2) проведение информационных кампаний в средствах массовой информации с целью информирования домашних работников-мигрантов о помощи, предоставляемой профсоюзами, их адресах, телефонах и т.д.; 3) налаживание контактов и проведение работы с мигрантами в учебных классах (языковые курсы), в местах проведения досуга, на детских и спортивных площадках, в супермаркетах, в общественном транспорте, в религиозных сообществах и иммигрантских общинах [14, с. 62].

В Российской Федерации соответствующий закон от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» предусматривает право иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории государства, состоять в российских профсоюзах, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами Российской Федерации (ч. 4 ст. 2) [25]. Некоторые авторы полагают, что в соответствии с указанным законом такое право предоставляется иностранным гражданам только при условии постоянного проживания в Российской Федерации [26]. Однако следует согласиться с мнением Васильева В.А. и Васильевой Е.В., что законодатель не связывает членство иностранных граждан в профсоюзах с постоянным проживанием в РФ поскольку это противоречит действующему законодательству [27]. В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [28] выделяются три категории иностранных граждан: постоянно проживающие в РФ (лица, получившие вид на жительство); временно проживающие в РФ (лица, получившие разрешение на временное проживание) и временно пребывающие в РФ (лица, прибывшие в РФ на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание) (ст. 2). Поскольку в соответствии с названным законом иностранным

работником считается иностранный гражданин, временно прибывший в РФ и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность, можно заключить, что на него распространяется и право вступления в профсоюзы. Однако из сферы действия данной нормы исключаются лица, которые пребывают в РФ на незаконных основаниях, либо их статус не позволяет осуществлять трудовую деятельность не оформили свой статус пребывания в РФ, что лишает их возможности обратиться за оказанием помощи в профессиональные союзы. Кроме того, на сегодняшний день в РФ отсутствует соответствующий отраслевой профсоюз домашних работников. В 2007 г. был зарегистрирован Межрегиональный профессиональный союз работников домашнего хозяйства «8 МАРТА»^[29], однако он защищает права женщин-домохозяек, т.е. не работающих, занимающихся домом и детьми в то время как их мужья работают. Цели, поставленные этим профсоюзом, направлены на признание социальной значимости домашнего труда и прав работников домашнего хозяйства: на начисление трудового стажа и трудовую пенсию; оплату больничного листа; налоговые вычеты и иные льготы при формировании накопительной части пенсии. Отсутствие профсоюза, представляющего интересы лиц, осуществляющих трудовую деятельность в домашних хозяйствах (Раздел Р Деятельность домашних хозяйств)^[30], можно объяснить как пассивностью самих лиц, осуществляющих подобный вид деятельности, по причине отсутствия соответствующих знаний о своих правах, так и неверием в реальность помощи, оказываемой профсоюзами. Несмотря на более чем столетнюю историю существования профсоюзного движения в России, деятельность профсоюзов на сегодняшний день зачастую носит номинальный характер.

Российский законодатель регламентирует вид трудовой деятельности домашней прислуги (9111 Домашняя прислуга и уборщики)^[31]. Сложности в обеспечении прав этих лиц объясняются, прежде всего, характером российской экономики, которой присуща теневая занятость мигрантов. В обследовании ЦМИ 2011 года доля мигрантов, которые заключали письменный трудовой или гражданско-правовой договор, составила 53,5%. В большинстве случаев работодатель скрывает теневых работников от чужого глаза, и они менее доступны для опросов, а часть контрактов является всего лишь формальностью, поэтому это цифра определенно не совпадает с реально существующей^[32].

Исследователи отмечают готовность мигрантов к ущемлению их прав, поскольку конкуренция на рынке труда перешла их плоскости «мигранты - местное население», в плоскость «мигранты из регионов РФ – иностранные мигранты»^[15]. Таким образом, сам исходный уровень конкуренции снижается, включая цену на труд, требования к условиям труда, социальным гарантиям и т.п. Социологические исследования показывают распространенность следующих нарушений прав мигрантов: 1) нарушение условий труда – 49%; 2) нарушений условий оплаты труда – 43%; 3) физическое, сексуальное и психологическое насилие – 20%; 4) ограничение свободы – 16%^[33].

Еще одной проблемой является заключение трудового договора с домашним работником. Как отмечают специалисты, этот вид договора весьма специфичен сам по себе, без учета особого правового статуса мигранта. Сложность в составлении такого договора вызвана аспектами осуществления деятельности: проблема найма и взаимоотношений домашних работников с их работодателями лежит не только в правовой плоскости, но и в сфере психологии. Детализация вопросов наполнения трудового договора с домашними работниками на нормативном уровне – еще не решенная российским законодателем задача. И.В. Погодина выделяет следующие трудности, типичные при составлении трудового договора с домашним работником: 1) фиксация режима работы и отдыха; 2)

определение системы оплаты труда в соответствии с нормами, предусмотренными Трудовым кодексом РФ; 3) вопрос подмены домашнего работника на период его выходных, отпуска или болезни; 4) социальное обеспечение (получение травмы или увечья при выполнении работ домашним работником и назначение пенсии, вызванной этим). Судебная практика по таким делам незначительна и исходит из фактического наличия трудовых отношений [6, с. 38].

Как видно, механизм обеспечения прав женщин-мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве, в РФ еще далеко от совершенства. Причины видятся, прежде всего, в несогласованности и несовершенстве миграционной политики государства, игнорирующего реальную ситуацию на рынке труда – недостаток рабочей силы в сфере услуг; несовершенстве нормативных механизмов регулирования труда мигрантов; низком уровне правовой культуры как нанимателей, так и наемных работников; отсутствии профессионального союза работников указанной сферы. Решение указанных проблем видится в упрощении миграционного законодательства, разработке типового трудового договора, активизации деятельности общественных объединений, налаживанию сотрудничества органов власти с национальными общинами и религиозными организациями.

Библиография

1. Afshar H. *Women, Work, and Ideology in the Third World* / H. Afshar. - London; New York: Tavistock publications, 1985. - 265 pp.
2. Chant S., Radcliffe S. *Gender and Migration in Developing Countries* / S. Chant, S. Radcliffe. - London: Belhaven, New York: John Wiley, 1992. - 249 pp.
3. Zlotnik H. *Data Insight The Global Dimensions of Female Migration* / H. Zlotnik // UN International Migration Report (2002). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/2002ITTMIGTEXT22-11.pdf> (дата обращения - 01.08.2016).
4. *The Human Rights Watch Global Report on Women's Human Rights (1995)* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/general958.pdf> (дата обращения - 01.08.2016)
5. Герасименко А.В., Позняк А.В. Гендерные аспекты трудовых миграций населения Украины / А.В.Герасименко, А.В. Позняк // Демографія та соціальна економіка. - 2006. - № 1. - С. 46-54.
6. Погодина И.В. Домашние работники / И.В. Погодина // Трудовое право. 2010. - №4. - С. 37-40.
7. Чаннов С.Е. Особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей – физических лиц / С. Чаннов // Трудовое право. - 2010. - №3. - С. 35-42.
8. Карачурина Л.Б. Домашние работники в России и Казахстане: оценка положения домашних работников на рынках труда России и Казахстана / Л.Б. Карачурина, Д.В. Полетаев, Ю.Ф. Флоринская и др. - Алматы: Ex Libris, 2014. - 87 с.
9. Подольная Н.Н. Межрегиональная трудовая миграция как средство реализации трудовой функции домашних хозяйств региона / Н.Н. Подольная // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №3(378). С. 58-66
10. Карачурина Л.Б. Женщины-мигранты в нише домашнего труда в России / Л.Б. Карачурина // Социологические исследования. - 2015. - №5(373). - С. 93-101

11. Петухова И.Ю. Специфика женской трудовой миграции в России / И.Ю. Петухова // *Terra Economicus*. - 2007. - Т. 5. - №4-2. - С. 204-206.
12. Ушакин С.А. «GENDER» (напрокат): полезная категория для научной карьеры / С.А. Ушакин // *Гендерная история: pro et contra* : Межвуз. сб. дискус. материалов и программ / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Каф. всеобщ. истории; [Отв. и науч. ред. - М.Г. Муравьева]. - СПб.: Нестор, 2000. - 233 с. - С. 34-39
13. Пекинская декларация и Платформа действий, принята на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, г. Пекин (1995) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения - 01.08.2016)
14. Руководство по осуществлению гендерно чувствительной политики в области трудовой миграции (2009) // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/eea/37229?download=true> (дата обращения - 01.08.2016)
15. Тюрюканова Е. Трудовые мигранты в Москве: «второе» общество / Е. Тюрюканова // *Иммигранты в Москве* / Институт Кеннана: под ред. Ж. А. Зайончковской. - М.: Три квадрата, 2009. - 272 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit01.php> (дата обращения - 01.08.2016)
16. Hochschild A. *Love and Gold* / A. Hochschild // *Global Woman: Nannies, Maids, and Sex Workers in the New Economy* / B. Ehrenreich, A.R. Hochschild (eds). - N.Y.: Metropolitan Books, 2003. - 328 pp. - P. 19.
17. Шахназарян Н.Р. Международные женские миграции: коммерциализация сферы домашнего труда / Н.Р. Шахназарян // *Диаспоры*. - 2013. - №2. - С. 180-207.
18. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Cleaning and Housekeeping // Международная организация труда (МОТ): официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/d515.pdf> (дата обращения - 01.08.2016)
19. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Health // Международная организация труда (МОТ): официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/health.pdf> (дата обращения - 01.08.2016)
20. Working Temporarily in Canada: The Live-in Caregiver Program // Citizenship and Immigration Canada официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cic.gc.ca/ENGLISH/work/caregiver/index.asp> (дата обращения - 01.08.2016)
21. David N. Jordan: a Ray of Hope for Domestic Workers / N. David // *Union View*. - 2007. - №7(December). - P. 14-15. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/VS_Jordanie_EN.pdf (дата обращения - 01.08.2016)
22. Langevin L., Belleau M. C. Trafficking in Women in Canada: A Critical Analysis of the Legal Framework Governing Immigrant Live-in Caregivers and Mail-Order Brides / L. Langevin, M.C. Belleau. - Ottawa: Status of Women Canada, 2000. - 220 p. - P. 31. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kok-gegen-menschenhandel.de/fileadmin/user_upload/Traffickinginwomenincanada.pdf (дата обращения - 01.08.2016)
23. Your Rights as Domestic Worker in a Private Household // ABVAKABO FNV:

- официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.abvakabofnv.nl/docs/bijlagen/200807/Your_rights_as_domestic_worker_in_a_private_household.pdf (дата обращения - 01.08.2016)
24. DGB Bildungswerk e.G.: Rechte aus dem Arbeitsverhältnis. Arbeitnehmer und Arbeitnehmerinnen ohne Aufenthalts- und/oder Arbeitserlaubnis. Schriftenreihe Migration & Arbeitswelt. Mitteilungen zur Migrationspolitik 11, December 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.joerg-alt.de/Hilfe/DGBBildungswerk.pdf> (дата обращения - 01.08.2016)
25. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федеральный закон от 12.01.1996 №10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200952> (дата обращения - 01.08.2016)
26. Дашян М. Без страха жалуйте к нам гости! / М. Дашян // Бизнес-адвокат. - 2002. - №7. - С. 1.
27. Васильев В.А., Васильева Е.В. Трудовые правоотношения с иностранными гражданами / В.А. Васильев, Е.В. Васильева // Трудовое право. - 2006. - №7. - С. 38-43. - С. 42-43.
28. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197501> (дата обращения - 01.08.2016)
29. Межрегиональный профессиональный союз работников домашнего хозяйства «8 МАРТА»: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://omsk8marta.hut2.ru/index.html> (дата обращения - 01.08.2016)
30. ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1): Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 N 329-ст (ред. от 24.12.2012) (введен в действие 01.01.2008) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144138&rnd=214990.7760431079611103&SEARCHPLUS=%E4%EE%EC%E0%F8%ED%E8%E9%20%F0%E0%E1%EE%F2%ED%E8%EA&EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (дата обращения - 01.08.2016)
31. ОК 010-2014 (МСКЗ-08): Общероссийский классификатор занятий (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 №2020-ст // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&rnd=214990.7881534420374792&SEARCHPLUS=%E4%EE%EC%E0%F8%ED%E8%E9%20%F0%E0%E1%EE%F2%ED%E8%EA&EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (дата обращения - 01.08.2016)
32. Бельмесова М.В., Святова А.К. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе / М.В. Бельмесова, А.К. Святова // Гуманитарные научные исследования. - 2013. - № 6(22). - С. 1.
33. Предотвращение и противодействие распространению рабства и торговли людьми в РФ: Итоговый доклад по исследовательской части проекта Европейского союза, реализуемого Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в РФ

«Предотвращение торговли людьми в Российской Федерации». – М.: Импала, 2008. – 140 с. – С. 51-52.

34. С. Н. Бризецкий Институционально-правовое обеспечение гарантий прав инвалидов в формате международных обязательств Российской Федерации // Право и политика. - 2011. - 12. - С. 2069 - 2076.

References (transliterated)

1. Afshar H. Women, Work, and Ideology in the Third World / H. Afshar. - London; New York: Tavistock publications, 1985. - 265 rr.
2. Chant S., Radcliffe S. Gender and Migration in Developing Countries / S. Chant, S. Radcliffe. – London: Belhaven, New York: John Wiley, 1992. – 249 pp.
3. Zlotnik H. Data Insight The Global Dimensions of Female Migration / H. Zlotnik // UN International Migration Report (2002). [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/2002ITTMIGTEXT22-11.pdf> (data obrashcheniya - 01.08.2016).
4. The Human Rights Watch Global Report on Women’s Human Rights (1995) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/general958.pdf> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
5. Gerasimenko A.V., Poznyak A.V. Gendernye aspekty trudovykh migratsii naseleniya Ukrainy / A.V.Gerasimenko, A.V. Poznyak // Demografiya ta sotsial'na ekonomika. - 2006. - № 1. - S. 46-54.
6. Pogodina I.V. Domashnie rabotniki / I.V. Pogodina // Trudovoe pravo. 2010. - №4. - S. 37-40.
7. Channov S.E. Osobennosti regulirovaniya truda rabotnikov, rabotayushchikh u rabotodatelei – fizicheskikh lits / S. Channov // Trudovoe pravo. - 2010. - №3. - S. 35-42.
8. Karachurina L.B. Domashnie rabotniki v Rossii i Kazakhstane: otsenka polozheniya domashnikh rabotnikov na ryinkakh truda Rossii i Kazakhstana / L.B. Karachurina, D.V. Poletaev, Yu.F. Florinskaya i dr. - Almaty: Ex Libris, 2014. - 87 s.
9. Podol'naya N.N. Mezhtselebiynaya trudovaya migratsiya kak sredstvo realizatsii trudovoi funktsii domashnikh khozyaistv regiona / N.N. Podol'naya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. №3(378). S. 58-66
10. Karachurina L.B. Zhenshchiny-migranty v nishе domashnego truda v Rossii / L.B. Karachurina // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 2015. - №5(373). - S. 93-101
11. Petukhova I.Yu. Spetsifika zhenskoi trudovoi migratsii v Rossii / I.Yu. Petukhova // Terra Economicus. - 2007. - T. 5. - №4-2. - S. 204-206.
12. Ushakin S.A. «GENDER» (naprokat): poleznaya kategoriya dlya nauchnoi kar'ery / S.A. Ushakin // Gendernaya istoriya: pro et contra : Mezhevuz. sb. diskus. materialov i programm / Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gertsena. Kaf. vseobshch. istorii; [Otv. i nauch. red. - M.G. Murav'eva]. - SPb.: Nestor, 2000. – 233 s. - S. 34-39
13. Pekinskaya deklaratsiya i Platforma deistvii, prinyata na Chetvertoi Vsemirnoi konferentsii po polozheniyu zhenshchin, g. Pekin (1995) [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
14. Rukovodstvo po osushchestvleniyu genderno chuvstvitel'noi politiki v oblasti trudovoi migratsii (2009) // Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope (OBSE): ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:

- <http://www.osce.org/ru/eea/37229?download=true> (data obrashcheniya – 01.08.2016)
15. Tyuryukanova E. Trudovye migranty v Moskve: «vtoroe» obshchestvo / E. Tyuryukanova // Immigranty v Moskve / Institut Kennana: pod red. Zh. A. Zaionchkovskoi. - M.: Tri kvadrata, 2009. – 272 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit01.php> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
 16. Hochschild A. Love and Gold / A. Hochschild // Global Woman: Nannies, Maids, and Sex Workers in the New Economy / B. Ehrenreich, A.R. Hochschild (eds). - N.Y.: Metropolitan Books, 2003. - 328 rr. - P. 19.
 17. Shakhnazaryan N.R. Mezhdunarodnye zhenskie migratsii: kommertsializatsiya sfery domashnego truda / N.R. Shakhnazaryan // Diaspory. - 2013. - №2. - S. 180-207.
 18. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Cleaning and Housekeeping // Mezhdunarodnaya organizatsiya truda (MOT): ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/d515.pdf> (data obrashcheniya – 01.08.2016)
 19. Updating the International Standard Classification of Occupations (ISCO), Draft ISCO-08 Group Definitions: Occupations in Health // Mezhdunarodnaya organizatsiya truda (MOT): ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/docs/health.pdf> (data obrashcheniya – 01.08.2016)
 20. Working Temporarily in Canada: The Live-in Caregiver Program // Citizenship and Immigration Canada ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cic.gc.ca/ENGLISH/work/caregiver/index.asp> (data obrashcheniya – 01.08.2016)
 21. David N. Jordan: a Ray of Hope for Domestic Workers / N. David // Union View. – 2007. - №7(December). – P. 14-15. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/VS_Jordanie_EN.pdf (data obrashcheniya - 01.08.2016)
 22. Langevin L., Belleau M. C. Trafficking in Women in Canada: A Critical Analysis of the Legal Framework Governing Immigrant Live-in Caregivers and Mail-Order Brides / L. Langevin, M.C. Belleau. - Ottawa: Status of Women Canada, 2000. – 220 p. - P. 31. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.kok-gegen-menschenhandel.de/fileadmin/user_upload/Traffickinginwomenincanada.pdf (data obrashcheniya - 01.08.2016)
 23. Your Rights as Domestic Worker in a Private Household // ABVAKABO FNV: ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.abvakabofnv.nl/docs/bijlagen/200807/Your_rights_as_domestic_worker_in_a_private_household.pdf (data obrashcheniya - 01.08.2016)
 24. DGB Bildungswerk e.G.: Rechte aus dem Arbeitsverhältnis. Arbeitnehmer und Arbeitnehmerinnen ohne Aufenthalts- und/oder Arbeitserlaubnis. Schriftenreihe Migration & Arbeitswelt. Mitteilungen zur Migrationspolitik 11, December 2002. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.joerg-alt.de/Hilfe/DGBBildungswerk.pdf> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
 25. O professional'nykh soyuzakh, ikh pravakh i garantiyakh deyatel'nosti: federal'nyi zakon ot 12.01.1996 №10-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 04.07.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=200952> (data obrashcheniya - 01.08.2016)

26. Dashyan M. Bez strakha zhaluite k nam gosti! / M. Dashyan // *Biznes-advokat*. - 2002. - №7. - S. 1.
27. Vasil'ev V.А., Vasil'eva E.V. Trudovye pravootnosheniya s inostrannymi grazhdanami / V.A. Vasil'ev, E.V. Vasil'eva // *Trudovoe pravo*. - 2006. - №7. - S. 38-43. - S. 42-43.
28. O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 25.07.2002 №115-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 31.07.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=197501> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
29. Mezhtsele'nyi professional'nyi soyuz rabotnikov domashnego khozyaistva «8 MARTA»: ofitsial'nyi sait. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://omsk8marta.hut2.ru/index.html> (data obrashcheniya - 01.08.2016)
30. OK 029-2007 (KDES Red. 1.1): Obshcherossiiskii klassifikator vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 22.11.2007 N 329-st (red. ot 24.12.2012) (vveden v deistvie 01.01.2008) // SPS «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144138&rnd=214990.7760431079611103&SEARCHPLUS=%E4%EE%EC%E0%F8%ED%E8%E9%20%F0%E0%E1%EE%F2%ED%E8%EA&EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (data obrashcheniya - 01.08.2016)
31. OK 010-2014 (MSKZ-08): Obshcherossiiskii klassifikator zanyatii (prinyat i vveden v deistvie Prikazom Rosstandarta ot 12.12.2014 №2020-st // SPS «Konsul'tantPlyus». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=177953&rnd=214990.7881534420374792&SEARCHPLUS=%E4%EE%EC%E0%F8%ED%E8%E9%20%F0%E0%E1%EE%F2%ED%E8%EA&EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (data obrashcheniya - 01.08.2016)
32. Bel'mesova M.V., Svyatova A.K. Zanyatost' trudovykh migrantov na sovremennom etape / M.V. Bel'mesova, A.K. Svyatova // *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*. - 2013. - № 6(22). - S. 1.
33. Predotvrashchenie i protivodeistvie rasprostraneniya rabstva i trgovli lyud'mi v RF: Itogovyi doklad po issledovatel'skoi chasti proekta Evropeiskogo soyuza, realizuemogo Byuro Mezhdunarodnoi organizatsii po migratsii (MOM) v RF «Predotvrashchenie trgovli lyud'mi v Rossiiskoi Federatsii». – M.: Impala, 2008. – 140 s. - S. 51-52.
34. S. N. Brizetskii Institutcionno-pravovoe obespechenie garantii prav invalidov v formate mezhdunarodnykh obyazatel'stv Rossiiskoi Federatsii // *Pravo i politika*. - 2011. - 12. - C. 2069 - 2076.